

«Предпочитаемый иллюстратор» Бориса Акунина

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Новый совместный проект писателя Бориса Акунина и Ярославского художника Игоря Сакурова называется «Смерть на брудершафт». Это серия из десяти произведений, которую сам писатель определяет как очередной эксперимент над «видными читателями». Нашему земляку Игорю Анатольевичу Сакурову в данном проекте отведена почётная роль «оператора» иллюстратора. Себя же Григорий Шалвович Чхартишвили (Борис Акунин – литературный псевдоним писателя) определил на ключевую роль тапёра. Однако обоим всё по порядку.

Припоминая обстоятельства нашего знакомства с Игорем Сакуровым, мне приходит на ум поговорка о том, что «больше видится на расстоянии», и всегда становится невольно за былую собственную осведомлённость. Дело в том, что Игорь Анатольевич в эти годы жил в Ярославле, по окончании факультета графики Московского полиграфического института без малого двадцать лет сотрудничал с разными издательствами, иллюстрировал книги «Тарик и море», «Два капитана», сборник рассказов «Белый клык», фолиант «История земли в России» и много других замечательных произведений. А вот «проснулся знаменитым» в родном городе он лишь после выхода в свет сборника Бориса Акунина «Нефритовые чётки», к которому нарисовал иллюстрации «Северный край» писал об обеде в «Сырной дырке» (28 ноября 2006 г.).

В течение двух лет, минувших с той историей, Ярославский художник-график Игорь Сакуров продолжает работать над переизданием историй об опере Фандорине. Уже вышли в свет «Смерть Ахиллея», «Пиковый валет», «Декоратор», «Азazel», на очереди – «Левиафан». Принимая участие Игорь Анатольевич и в оформлении нового проекта Бориса Акунина «Смерть на брудершафт». С его иллюстрациями в рамках этого проекта вышли три повести – «Младенец и чёрт», «Летающий слон» и «Дети Луны». Но же Борисом Акуниным задумано пять томов, по два

произведения в каждом. Очередная литературная премьера и послужила поводом (это становится уже доброй традицией) для нашей новой встречи с Игорем Сакуровым.

– Повести, вошедшие в проект «Смерть на брудершафт», на самом деле являются переработанными самим автором сценариями. По ним изначально планировалось снять кино. Но поскольку киносъемки несколько раз переносились, Автор (в разговоре мой собеседник практически не называет писателя по имени, предпочитая уважительное «Автор», с большой буквы – Л. Д.) устал ждать и решил сделать, как он сам говорил, «бумажное кино», – рассказывает Игорь Сакуров. – Идея издать книгу с большим количеством иллюстраций мне очень импонировала, так как я получил много интересной работы.

Летом нынешнего года (если опять что-нибудь не случится) студия «АМЕДИЯ» планирует-таки начать съемки 20-серийного фильма по роману Бориса Акунина «Смерть на брудершафт». И хотя писатель, задумывая эту работу, изначально ориентировался на кинематографический вариант (в противном случае логичнее было бы сразу писать повести, а не сценарии), мне «бумажное кино» очень понравилось.

Борис Акунин в одном из многочисленных интервью, посвященных выходу в свет нового произведения, так отзывается о своём проекте:

– Роман-кино – это жанр, который я придумал сам в порядке эксперимента. Что такое кинороман все более или менее знают – это когда существует какой-то кинофильм, и по нему пишется текст. Мне захотелось двинуться в обратном направлении. Написать текст, который сам по себе будет таким виртуальным кино. Когда ты читаешь, то видишь острозаметное повествование, которое написано картинками, причем картинками из немого кинематографа, что очень важно для стилистики. Иллюстраций в книге очень много, человек читает и видит всё происходящее. Кроме того, я задаю определённый музыкальный ряд, отводя себе в этой истории роль тапёра, который смотрит на экран, лупит по клавишам, играя различные мелодии. Для каждой картинке будет прописано, что за мелодия здесь должна звучать. Это тоже эксперимент, интересно, понравится он читателю или нет.

На смену полюбившемуся миллионам Эрасту Петровичу приходит новый герой – начинающий контрразведчик Алексей Романов.

– А как же Фандорин? – интересуюсь я у Игоря Сакурова как у «особы, приближенной к императору» современной отечественной детективной литературы.

– Как это ни прискорбно, но фандоринский проект движется к своему финалу. Насколько мне известно, должны выйти ещё две большие книги, сборник рассказов и

Борис Акунин в отношении изображений Эраста Петровича, интересуюсь, сохраняется ли требовательность автора в новом проекте.

– Работая над приключениями Фандорина, я имею достаточно свободу и могу предложить в качестве тем для иллюстрации тот или иной сюжет. В данном проекте Автор сам программирует и текст, и картинки. Да вы взгляните сами...

Игорь берёт наугад один из листов авторской рукописи с комментариями по поводу

ФОТО ВИКТОРИИ ЮРАСОВА

вроде бы задумана внеплановая книга о приключениях Эраста Петровича в Средней Азии. Конечно, «акунисты» ждут встречи Фандорина и Алексея Романова, в Интернете всё это горячо и страстно обсуждается.

– Что говорит по этому поводу Григорий Шалвович?

– Отделяется ни к чему не обязывающим комментарием: «всему своё время».

– Раз уж заговорили об интригах, что вы думаете о романе «Девятый Спас» некоего Анатолия Брусникова? Авторство этого бестселлера все единодушно приписывают тому же Акунину...

– Автор не признаётся нигде и никому. Посмотрим, любая мистификация рано или поздно раскрывается.

Зная по предыдущим разговорам, насколько щепети-

совывать в последний день. Оказалось, что я нарисовал не ту модель, что упоминается в тексте. И все просьбы что-то переделать Григорий Шалвович начинает с реплики «я тут обнаружил наш общий ляп...».

– Есть ли реальные прототипы у героев «Смерти на брудершафт»? Помните, вы рассказывали, что прототипа толстощёкого азиата Масы вы нашли в Венеции...

– В последнее время мы пользуемся кинематографическими образами – так про-

вью журналиста Петра Куряева с писателем, размещённое на одном из интернет-сайтов).

– Сомнения были, но они рассеялись после кинопроб. Парфёнов оказался очень хорош. Я подозревал это и раньше, поскольку знал его как человека очень артистичного. В нём, безусловно, пропадает актёр, и он идеально подходит для данной роли, потому что в Леониде Парфёнове – мы все видели его на телеэкране – есть что-то инопланетное, он немножко пришелец. И для Зеппа, который умеет надевать на себя сто масок, мгновенно перевоплощаясь, для идеального шпиона – это идеальная кандидатура.

– Если не секрет, кого вы прочтете на роль Алексея Романова, его противника?

– Мне кажется, что на эту роль найти актёра будет довольно трудно, потому что нам нужен актёр с большим внутренним потенциалом. В первых двух фильмах Алексей – обычный Керубино, молодой, симпатичный, славный мальчик. Но на протяжении очень короткого отрезка времени ему придется сильно перемениться. За три года этот мальчик превратится в матёрого волка. Честно говоря, пока я не вижу актёров, способных одинаково убедительно выглядеть в обоих амплуа. Надо искать...

Во втором томе «Смерти на брудершафт» – более скоро рисунок. Работать Игорю Сакурову пришлось в очень жёстком режиме, затрачивая не более двух дней на один рисунок: «авторская рукопись лежит в издательском портфеле и жжёт его. Кто в этой ситуации будет ждать художника?»

Пользуясь случаем, я интересуюсь у Игоря Сакурова другими новостями из литературной жизни любимого миллионами читателей Бориса Акунина. Во Франции стали выходить «Нефритовые чётки». На экземпляре, присланном Игорю Сакурову, размашистый автограф Акунина по-французски: «Предпочитаемому иллюстратору...».

– Как вам живётся в этом ластном качестве?

– Коли назвался груздем... Я очень дорожу возможностью работать с Борисом Акуниным, мне не перестает это быть интересным. И, перефразируя Автора, могу сказать, что он также остаётся для меня «предпочитаемым писателем».

Лариса ДРАЧ.

ще понять, в каком именно виде Автор хочет увидеть своего персонажа.

– Не возникает ли в таком случае претензий по поводу использования образа конкретного артиста?

– Акунин обычно говорит, что не надо делать того или иного персонажа фотографически точным: «пусть он будет просто похож...». Пока могу озвучить лишь имя прототипа германского шпиона Зеппа, который действует в повести «Младенец и чёрт», – это Леонид Парфёнов, с которым Автор, по-видимому, в очень хороших отношениях, потому что на мой вопрос, как прореагировал Парфёнов на мои рисунки, ответил: «Ничего, посмеялся».

Сам Борис Акунин вот что говорит по поводу участия в проекте Леонида Парфёнова – известного телеведущего и журналиста (цитирую интер-